МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Выпуск 19

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

дажа все-таки состоялась, новый собственник идет в суд с требованием снятия с учета гражданина-отказника из занимаемой им квартиры. Однако судебная практика по подобным делам зачастую складывается не в пользу новых владельцев купленных квартир.

Соответственно, такие граждане-отказники препятствуют конституционному праву граждан-собственников жилого помещения, закрепленному в п. 2 ст. 35 Конституции РФ, по пользованию и распоряжению своим имуществом. И здесь, по нашему мнению, получается конфликт института собственности и института регистрации граждан по месту пребывания и месту жительства.

В настоящее время в п. 16 постановления Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»[1] указано, что гражданин, изменивший место жительства, обязан не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к лицам, ответственным за прием и передачу в органы регистрационного учета документов.

Для разрешения вышеуказанной проблемы мы предлагаем внести поправки в действующее законодательство: в связи с примечанием к ч. 4 ст. 31 ЖК РФ дополнить статью ст. 31 ЖК РФ частью 4.1, где прописать аналогичный 7-дневный срок для снятия гражданина-отказника с регистрационного учета по прошлому месту жительства и регистрации его на новом месте после совершения сделки купли-продажи жилого помещения.

В результате принятия такой нормы у прокурора будет законное основание для принудительного снятия такого гражданина с регистрационного учета в случае обращения либо нового собственника, либо предыдущего, соответственно это и будет являться защитой конституционного права граждан на распоряжение и пользование своим имуществом.

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

А.А. Шунькова, студент ТГУ
Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила положение и полномочия прокурора. Из анализа Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.[2] (далее – УУС) мы приходим к выводу, что основной обвинительной функцией прокуроров являлось осуществление уголовного преследования.

[1] Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

[2] Устав уголовного судопроизводства: устав от 20 нояб. 1864 г. // Гарант : информ.-правовое обеспечение. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Одной из форм уголовного преследования было поддержание государственного обвинения. До судебной реформы государственного обвинения как такового не существовало, так как отсутствовала сформировавшаяся судебная система.

Надзорная функция прокуроров вышла на второй план. В то же время, элементы надзора, тесно связанные с опосредованным осуществлением уголовного преследования до начала судебного разбирательства, имели место. Так, сами прокуроры предварительного следствия не вели, но «наблюдение» за его производством осуществляли постоянно. В 249 статье закреплялось: «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей». Дознание, производимое полицией, находилось в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей.

Полномочия прокурора в отношении следователей по УУС были вполне достаточными для влияния на ход предварительного следствия. Прокурор мог присутствовать при производстве следственных действий, давать предложения о задержании обвиняемого, обращаться к следователю с требованиями. По сравнению с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее – УПК РФ), мы видим, что прокурор, в соответствии со статьёй 37, также может обращаться с требованиями. Он может требовать от органов предварительного расследования устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия.

Согласно УУС, по материалам предварительного следствия прокурором составлялось заключение о предании обвиняемого суду в форме обвинительного акта. При отсутствии основания для предания суду выносилось заключение о прекращении дела или приостановлении. По действующему законодательству (статья 221 УПК РФ) прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из решений.

Таким образом, мы видим, что круг полномочий у прокурора видоизменился. К тому же изменилась терминология (такой термин, как «предание суду», по действующему УПК не применяется).

Резюмируя сказанное, отметим следующее: ситуация, сложившаяся в России, не давала оснований для практически полного отказа от надзорной функции прокуратуры. Повышенная напряжённость, связанная с отменой крепостного права, требовала более усиленного внимания со стороны государства. Так, многие учёные считают, что данные изменения связаны с заимствованием опыта зарубежных государств. Некоторые придерживаются точки зрения, что отдаление прокуратуры от надзорной функции – это ошибка.

Проанализировав УУС, мы приходим к выводу, что он внёс существенные изменения как в деятельность судов, так и в деятельность прокуроров. Данные изменения были достаточно прогрессивными для того периода, но, являются ли они поступательными, положительными, учли ли данные изменения потребности общества, – это вызывает дискуссии.